

Мелкая пластика является своеобразным видом древнерусского искусства, она объединяет памятники из дерева, кости, камня, перламутра, литья. К мелкой пластике относятся нагрудные кресты и иконы, панагии и ковчеги-мощевники, часто в сочетании с гравировкой по металлу и сканью.

Предметы древнерусской мелкой пластики длительное время не привлекали достойного внимания исследователей. Обобщающие труды, монографии и статьи по мелкой пластике относятся к последним десятилетиям. Благодаря исследованиям Николаевой Т.В., Рындиной А.В., Гнутовой С.В. и др., более изученными стали каменная пластика и литье¹. В последнее время опубликовано немалое число произведений древнерусского миниатюрного рельефа в дереве². Однако отношение к нему еще до конца не определилось, отчего и методика его исследования далека от совершенства. Мелкая пластика из дерева остается в собраниях музеев чаще неразобраным материалом.

Ростовское собрание мелкой пластики из дерева представляет собой довольно разнообразную коллекцию, изучение которой позволит говорить об этом виде искусства вообще. Однако оценивать ростовскую мелкую пластику в качестве явления художественной культуры преждевременно. Как правило, это единичные образцы, изучение которых приводит порой к противоположным выводам.

Конечно, при атрибутировании произведений следовало бы учитывать комплекс данных: местонахождение (или происхождение), набор изображений сюжетов, состав святых, а также эпиграфические свойства надписей. К сожалению, чаще всего, не имеется столь полных данных. Нередко единственным фактом, которым мы располагаем, является стиль резьбы, характер образов, технические особенности рельефов. Художественная сторона не только равноправный компонент, но и основополагающий для атрибутирования и исследования произведений мелкой пластики.

Атрибуция круга ростовских памятников представляет большую сложность также и потому, что они не получили пока должного освещения в научной литературе, памятники малоизучены и почти не публиковались³. Датировка приводится из карточек научного описания, составленных разными сотрудниками музея.

Собрание состоит из следующих источников: есть дарственные или закупленные у частных лиц, есть и коллекционные (так, из собрания Титова А.А. поступило 18 предметов).

Никак нельзя связывать наличие большого количества произведений мелкой пластики с местным центром их производства. Небольшие образки, следуя привратностям судеб их владельцев, часто перевозились, а также привозились паломниками и торговыми людьми.

По художественной стороне памятников можно проследить, что деревянная резьба меньше, чем иконопись следовала канону. Для нее характерна более свободная трактовка сюжета, более тщательный отбор изобразительных средств. Наряду с примитивными изделиями, не обладающими самостоятельной ценностью, можно выделить рельефы, имеющие близость к изделиям Троице-Сергиева монастыря (панагия, кат. 16). Высокий рельеф, тончайшая графическая проработка говорит о знакомстве мастера с изысканными образцами пластики (складень, кат. 71).

Интересна группа резных икон в собрании. Среди них икона «Святитель Николай и ростовские святые» (кат. 55). Икона имеет стилистическое единство с некоторыми памятниками в собрании ГИМа, идентично обрамление рамки с изгибающейся ветвью с трилистниками⁴. Иконы в ГИМ поступили из Ростова Великого.

На ростовское происхождение рези нет точных архивных данных, существуют лишь предположения о том, что в Ростове Великом могли существовать резные мастерские⁵. Наряду с работами местных мастеров в собрании имеются рельефы, явно пришедшие к нам с Запада, с Украины или Белоруссии (резная плащаница, кат. 74). Возможно, с Запада же

поступила икона на кипарисе «Праздники» (кат. 61). Для нее характерна очень тщательная резьба, резчик в совершенстве владеет резцом.

По составу сюжетов резная пластика нередко посвящена отдельным святым: архангел Михаил, Богоматерь. Среди последних в собрании довольно редкая иконография «Богоматери Восточной» (кат. 42). Богоматерь «Неопалимая купина», наоборот, в прошлом была широко распространена в Ростовском Уезде. Считалось, что молитвы, обращенные к этому образу, спасали людей от пожара.

В ростовской коллекции есть несколько образов излюбленного в народе святителя Николая (кат. 57-59). Надо отметить, что тип поясного изображения Николы с закрытым Евангелием относится к числу наиболее распространенных в русском искусстве. Такой тип изображения известен на Руси с XI в. Полуфигуры Христа и Богоматери по сторонам святителя напоминают о событиях Первого Вселенского Собора, на котором Никола выступал как обличитель ереси Ария, за что был посажен в темницу и лишен епископского звания. Явившиеся в темницу Христос и Богоматерь возвращают Николу атрибуты священнического сана – Евангелие и епитрахиль.

В собрании пять икон великомученицы Варвары. Культ Варвары и ее иконы получили широкое распространение среди купечества в Москве и Костроме после 1533 г. В иконописном варианте известно изображение Варвары с крестом в левой руке, в правой руке свиток, датируемое XVI в. (из собрания С.П.Рябушинского)⁶. Позднее, в XVII-XVIII вв. складывается иной тип иконографии: Варвара изображается с потиром⁷. Потир – символ жертвы Христу: «Яко драгоценное миро, кровь твою принесла, еси Жениху Христу, Варваро, мученице непобедимая»⁸. Потир – символ веры, которую приняла Варвара. Это единственная святая, чьим атрибутом была чаша для причастия в память о ее предсмертной просьбе о том, чтобы всякий почитающий ее как мученицу не умер без причастия. Варваре молились в случае внезапной смерти кого либо из близких.

В собрании значительное количество (шесть скульптур) Нила Столбенского – основателя пустыни на Селигере Тверской губернии. Изображения Нила широко распространились с начала XVII в., когда Нилов монастырь стал особо почитаем среди паломников. Особо чтился образ Нила в Верхней и Средней Волге, в Тверской, Новгородской, Псковской и Смоленской губерниях.

Наряду с широко распространенными образами есть и редко встречающиеся в резной пластике как, например, образ Спаса Нерукотворного (кат. 56)⁹. Группа икон явно северного (новгородского) происхождения с изображениями пр. Антония и пр. Феодосия с «Успением» (кат. 64-66).

Большая группа резных крестов – главного символа христианства. Кресты киотные, мощевики, наперсные, напестольные часто украшались резьбой. В собрании памятники отличаются разнообразием иконографических вариантов и манерой резьбы.

В настоящее время собрание пополняется, хотя и незначительно, работами современных мастеров (Ровнов Николай Сергеевич). Складень трехстворчатый (кат. 72). Резчик использует мотив извивающегося стебля с трилистником по контуру створок складня, что типично для более ранних ростовских работ (для сравнения, кат. 55). Его же руке принадлежит Крест напестольный (кат. 29).

В каталоге произведения распределены следующим образом:

- венец
- детали скульптурного декора иконостаса (Херувимы, Предстоящие, Царь, Епископ, Распятие)
- киоты
- рама
- панагия
- кресты киотные
- кресты – мощевики

- кресты наперсные
- кресты напрестольные
- иконы резные
- складни
- резная плащаница

Публикация ростовского собрания, возможно, очертит круг пластических изображений, выявит аналоги памятникам других музеев, позволит взглянуть на проблемы изучения деревянной пластики в новом аспекте.

Якорь: #prim

1. Николаева Т.В. Мелкая пластика, скульптура, декоративная резьба //Очерки русской культуры XVI века. М.,1977; Николаева Т.В. Древнерусская мелкая пластика из камня XI-XV вв. // Свод археологических источников. М., 1983. Вып.ЕI-60; Рындина А.В, Древнерусская мелкая пластика: Новгород и центральная Русь. XIX-XV вв.// Средневековое искусство: Русь. Грузия. М.,1978; Рындина А.В. Проблема традиций в новгородской пластике XIV-XV вв. // Средневековое искусство: Русь. Грузия. М., 1978; Русское медное литье. Сборник статей. Составитель и научный редактор С.В.Гнутова. Вып.1, вып.2. М.,1993.
2. Николаева Т.В. Произведения мелкой пластики XIII-XVII вв. в собрании Загорского музея. Каталог. Загорск, 1960; Николаева Т. В. Древнерусская мелкая пластика XI-XVI веков. М.,1968; Рындина А.В. Особенности сложения иконографии в древнерусской мелкой пластике. «Гроб Господен» // Древнерусское искусство: Художественная культура Новгорода. М., 1968; Рындина А.В. Иконный образ и русская пластика XIV-XV вв. Древняя русская скульптура. Проблемы и атрибуции. М., 1991. С. 6-34; Уханова И.Н. Резные деревянные иконы русского Севера. Народное искусство. СПб., 1995; Моршакова Е.А. Соловецкое собрание мелкой пластики во второй половине XVI в. и его памятники в Московском Кремле // Древнерусская скульптура. М., 2003. С.100-118; Сидоренко Г.В. Скульптура, прикладное искусство X-XVIII веков // Древнерусское искусство X- нач.XV века. Государственная деревянная скульптура XV-XVIII веков. Каталог. М., 2003
3. Из всего собрания ростовской мелкой пластики из дерева опубликованы лишь два памятника. Икона (кат.55). См.: Соколова И.М. Об одной группе резных ростовских икон XVI века //СРМ, вып. VI. Ростов, 1994. С. 117. Икона (кат. 62) См.: Шабалина И.Д. Резная икона «Распятие со страданиями апостолов в собрании ГМЗРК. ИКРЗ. Ростов, 2001. С.278-287.
4. См. Стругова О., Гончарова Н. Святое искусство Руси. Каталог. 54-55. М.,1998.
5. К вопросу о существовании в Ростове центра резьбы см.: Шабалина И.Д. Голгофский крест в мелкой пластике из дерева в собрании ГМЗРК. СРМ, XII. С.283-308.
6. Антонова В. И. , Мнева Н.Е. Каталог древнерусской живописи. Т.II. М.,1963. С. 167.
7. Русская живопись XVII-XVIII вв. Каталог выставки. Л., 1977. С. 110.
8. Минея за 4 декабря, Слава, глас 2.

9. О многочисленных вариантах легенды о Спасе Нерукотворном см.: Покровский Н.В. Сийский иконописный подлинник. Вып. 1. СПб., 1895. С.49-52.
- 10.

Пояснения к каталогу.

Нумерация единая, каждое каталожное описание содержит:

- название,
- датировку,
- номер по книге поступлений, инвентарный номер,
- размеры (указываются в см, первая цифра содержит длину, вторая – ширину, третья – высоту рельефа),
- материал, техника изготовления,
- поступление в музей (закупка или дар, год приобретения),
- иконографические пояснения,
- отмечены особенности резьбы или окраски,
- сохранность.

Если сведения о памятнике не полные, некоторые графы описания могут опускаться.